

Практика разрешения споров, связанных с оплатой дополнительных работ при бурении: кто виноват и что делать?

О.К. Храпова,
руководитель юридической службы
компании «Сервис-нефть»

В статье рассмотрены причины и последствия выполнения буровыми подрядчиками дополнительных работ при исполнении договоров строительства скважин на нефть и газ, приведен анализ практики арбитражных судов Российской Федерации и Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по разрешению споров, связанных с оплатой работ, не предусмотренных технической документацией.

Ключевые слова: договор строительного подряда, дополнительные работы, убытки, проектно-сметная документация, строительство скважин, бурение, геологические осложнения, промышленная безопасность в нефтяной и газовой промышленности, МКАС.

Compliance with International Standards in the field of environmental protection — as a condition for raising funds

Khrapova O.K.

The article describes the causes and results of performing of the additional works by the constructor under the drilling contracts. The article includes the analysis of practice of dispute resolution of the state arbitrazh courts and of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation regarding the payments for the additional works.

Keywords: construction contract, additional works, damages, design estimates, drilling, geological complications, industrial safety in oil and gas industry, the ICAC's practice.

На практике при исполнении договоров строительства скважин на нефть и газ нередко возникают разногласия, связанные с оплатой выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, изначально не предусмотренных технической документацией, а также с возмещением убытков, обусловленных проведением таких работ. Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению таких споров не достаточно обширна, однако позволяет сделать имеющие важное практическое значение выводы об особенностях применения соответствующих правовых норм. Не меньший интерес представляет и опыт рассмотрения подобных споров ведущими российскими третейскими судами, в том числе Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС), практика которого в ряде случаев влияет на решения государственных судов.

Необходимость выполнения буровым подрядчиком дополнительных работ может быть вызвана двумя основными причинами:

- 1) выявлением в силу ряда причин не учтенных в технической документации работ;
- 2) изменением технической документации заказчиком в одностороннем порядке.

Российское гражданское право устанавливает порядок одобрения заказчиком выполнения подрядчиком не учтенных в технической документации работ в пунктах 3–5 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и порядок выполнения дополнительных работ при изменении технической документации заказчиком в пунктах 1, 2 статьи 744 ГК РФ, нормы которых не претерпевали изменений с момента вступления в силу части второй ГК РФ.

Нормы, регулирующие порядок согласования выполнения дополнительных работ при строитель-

стве скважин на нефть и газ, содержатся также в Правилах безопасности в нефтяной и газовой промышленности, утвержденных постановлением Госгортехнадзора России от 5 июня 2003 г. № 56 «Об утверждении Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности» (далее — Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности) и в Правилах безопасности в нефтяной и газовой промышленности, утвержденных приказом Ростехнадзора от 12 марта 2013 г. № 101 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» (далее — новые Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности) и вступающих в силу с 18 декабря 2013 г.

Согласно пунктам 3–5 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику. При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрено для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ. Подрядчик, не выполнивший установленной обязанности, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства.

Системный анализ норм закона и сложившейся судебно-арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что дополнительными работами, не учтенными в технической документации,

При исполнении договоров строительства скважин на нефть и газ нередко возникают разногласия, связанные с оплатой выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, изначально не предусмотренных технической документацией, а также с возмещением убытков, обусловленных проведением таких работ.

при строительстве считаются только те работы, которые отвечают следующим критериям.

1. Работы непосредственно относятся к предмету заключенного сторонами договора строительного подряда, то есть не выходят за рамки первоначального предмета и целей договора¹.

Так, например, не будут считаться дополнительными работы по строительству дополнительных скважин, которые не были включены в согласованную проектную документацию объекта².

Рассматривая данный критерий, необходимо отметить, что его отсутствие влечет обязанность подрядчика согласовать с заказчиком выполнение работ не в рамках норм статьи 709, пунктов 3, 4 статьи 743 ГК РФ, а по правилам общей части ГК РФ о совершении сделок. Если суд все же не признает, что договор был заключен, стоимость таких работ может быть взыскана исходя из норм о неосновательном обогащении³.

Кроме того, обращаясь в третейский суд, следует учитывать, что если выполненные работы представляют собой обособленное обязательство в свя-

зи с выполнением подрядчиком работ, не связанных с целью заключенного договора, к которому над-

лежит применять нормы о неосновательном обогащении, то избранный сторонами спора третейский суд, в том числе международный арбитраж, должен будет в первую очередь разрешить вопрос о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора.

Так, если работы, по поводу оплаты которых буровым подрядчиком заявлен иск, не относятся непосредственно к предмету и цели договора, содержащего арбитражную оговорку, или же подрядчик обосновывает свои исковые требования об оплате фактически выполненных работ нормами ГК РФ о неосновательном обогащении, то в целом ряде случаев третейский суд, в том числе и МКАС, не будет компетентен рассматривать такой спор, так как отношения сторон спора по поводу выполнения таких работ могут выходить за пределы согласованной арбитражной оговорки.

2. Проведение дополнительных работ сопровождается увеличением сметной стоимости строительства (п. 3 ст. 743 ГК РФ).

¹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 20 сентября 2011 г. по делу № А40-34287/10-63-289.

² См. постановление ФАС Дальневосточного округа от 19 октября 2012 г. по делу № А51-6715/2011.

³ См., напр., постановление ФАС Уральского округа от 27 февраля 2013 г. по делу № А07-10791/12.

3. Наличие причинно-следственной связи между неучтенностью дополнительных работ в технической документации, согласованной сторонами договора, и необходимостью их проведения (п. 3 ст. 743 ГК РФ).

Как уже указывалось, дополнительные работы могут стать следствием не только их неучтенности в согласованном сторонами проекте, но и изменения заказчиком технической документации в одностороннем порядке.

Однако по общему правилу если заказчик в одностороннем порядке

Российское гражданское право устанавливает порядок одобрения заказчиком выполнения подрядчиком не учтенных в технической документации работ в пунктах 3–5 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации.

вносит изменения в техническую документацию, то отношения сторон будут регулироваться положениями статьи 744 ГК РФ. Данная норма устанавливает право заказчика вносить изменения в техническую документацию при условии, что вызываемые этим дополнительные работы по стоимости не превышают 10 % указанной в смете общей стоимости строительства и не меняют характера предусмотренных в договоре строительного подряда работ. Внесение в техническую документацию изменений в большем объеме осуществляется на основании согласованной сторонами дополнительной сметы. Положения пункта 2.2.7 Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности устанавливают, что изменение рабочего проекта, дополнений к нему допускается по согласованию между заказчиком проекта, буровым подрядчиком и проектировщиком в порядке, установленном законодательством.

Однако если заказчик не изменяет техническую документацию, пользуясь правом, предоставленным ему статьей 744 ГК РФ, но подрядчик выполняет работы по его указанию, то такие отношения сторон все же будут регулироваться нормами пунктов 3, 4 статьи 743 ГК РФ. Применительно к данной ситуации небезынтересны выводы, изложенные в постановлениях ФАС Московского округа от 13 мая 2010 г. по делу № А40-78915/09-104-420, ФАС Волго-Вятского округа от 27 августа 2010 г. по делу № А28-20017/2009, ФАС Поволжского округа от 7 мая 2013 г. по делу № А12-13011/2012 и других. Из практики МКАС стоит отметить решения по делам № 11/1996, 181/2002, 33/2007, которые будут описаны ниже.

Нередко на практике также возникает вопрос о том, можно ли квалифицировать как дополнительные работы, не предусмотренные проектом, но выполненные подрядчиком вследствие нарушения им же самим условий договора, и, как

следствие, вправе ли подрядчик требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков. Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Несмотря на то что в документах такого рода работы зачастую и называются дополнительными, с точки зрения их гражданско-правовой природы они являются скорее устранением недостатков «основных» работ и не влекут возникновения у подрядчика права требовать их оплаты или компенсации причиненных их выполнением убытков.

Подобный вывод можно, в частности, сделать, ана-

лизируя постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2011 г. и ФАС Западно-Сибирского округа от 27 июня 2013 г. по делу № А75-11750/2009.

Кроме того, работы не будут рассматриваться как дополнительные в том случае, когда они выполнены для исполнения последующего этапа, но до завершения текущего этапа работ, если договор предусматривает поэтапное выполнение работ. Этот вопрос может стать актуальным при досрочном расторжении договора строительного подряда до начала выполнения работ по такому «последующему» этапу независимо от причин расторжения.

Определившись с тем, какие именно работы можно по праву отнести к дополнительным работам, не учтенным в технической документации, следует констатировать, что при разрешении арбитражными и третейскими судами споров о взыскании стоимости выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, не учтенных в проектно-сметной документации, основными вопросами становятся вопросы о причинах возникновения необходимости проведения дополнительных работ и соблюдении буровым подрядчиком порядка их согласования с заказчиком. Представляется целесообразным остановиться на каждом из этих обстоятельств более подробно.

Основной причиной выявления в рамках заключенного договора строительства скважин не учтенных в технической документации работ, необходимость выполнения которых на момент заключения договора не была очевидна по крайней мере для одной из сторон договора, являются геологические осложнения и аварии, которые могут быть как фактором, за который ни одна из сторон не отвечает (например, наличие геологических осложнений, которые не могли быть

учтены в проектно-сметной документации), так и фактором, относящимся к сфере ответственности одной из сторон, например, когда такое осложнение является следствием недостатков проектно-сметной документации или ненадлежащего оформления изменений проекта.

Наиболее распространенным в практике судов является подход к распределению рисков в зависимости от сфер ответственности участников правоотношений, основанный на положениях пункта 1 статьи 393 ГК РФ.

Так, если геологические осложнения (авария) возникли вследствие недостатков технической документации, подготовка которой входила в обязанность бурового подрядчика и которая была выполнена им или, что более вероятно, силами нанятой буровым подрядчиком проектной организации, то дополнительные работы подлежат выполнению буровым подрядчиком за свой счет. Иные последствия возникнут в ситуации, когда геологические осложнения (авария) явились причиной недостатков технической документации, представление которой отнесено договором к обязанностям заказчика. В этом случае при соблюдении процедуры согласования выполнения дополнительных работ бремя их оплаты и возмещения вызванных этим убытков ляжет на плечи заказчика⁴.

Ранее существовал и иной подход к разрешению таких споров, базирующийся на положениях нормы статьи 404 ГК РФ, которая устанавливает, что, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника⁵.

Действительно, действовавшие ранее Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности (РД 08-200-98), утвержденные постановлением Госгортехнадзора России от 9 апреля 1998 г. № 24, предусматривали обязанность бурового подрядчика разрабатывать совместно с проектной организацией мероприятия по предупреждению и ликвидации аварий и осложнений, что позволяло суду в возникновении недостатков в технической документации, приводящих к геологическим

осложнениям и, как следствие, к необходимости выполнения дополнительных работ, усмотреть вину кредитора (бурового подрядчика).

Однако и действующие, и новые Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности не содержат указаний на возможность такой правоприменительной практики (п. 3 Приложения № 5 к Правилам безопасности в нефтяной и газовой промышленности, п. 1246 новых Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности).

Второй наиболее распространенной проблемой, возникающей при взыскании стоимости выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, является вопрос о соблюдении им порядка согласования выполнения таких работ, не предусмотренных технической документацией.

ГК РФ установлен определенный порядок действий сторон при обнаружении подрядчиком необходимости выполнения дополнительных работ, если их проведение приведет к увеличению сметной стоимости строительства.

Наиболее частой причиной отказа в удовлетворении требования о взыскании стоимости выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ по договору строительства скважин и строительного подряда в целом является несоблюдение подрядчиком предусмотренного пунктом 3 статьи 743 ГК РФ порядка одобрения указанных работ, так как именно такое последствие несоблюдения данного порядка предусмотрено пунктом 4 статьи 743 ГК РФ.

Примерами судебных актов, в которых суд отказал буровому подрядчику в удовлетворении иска, исходя только из несоблюдения им порядка одобрения дополнительных работ, могут быть постановления ФАС Уральского округа от 24 февраля 2011 г. по делу № А07-5872/2010 и ФАС Московского округа от 5 июля 2010 г. по делу № А40-125654/09-63-915.

Аналогична и практика МКАС по данному вопросу. Так, в рамках дела № 74/2008 (решение от 2 февраля 2009 г.) МКАС было рассмотрено исковое требование подрядчика о взыскании стоимости выполненных им и не оплаченных заказчиком работ по устройству колонн, изготовлению металлических каркасов, установке закладных деталей и анкерных болтов. Заказчик против удовлетворения указанных исковых требований возражал.

⁴ См., напр., постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 сентября 2004 г. по делу № А29-381/2003-2з.

⁵ Там же.

МКАС, отказывая в удовлетворении этой части иска со ссылкой на нормы пунктов 3, 4 статьи 743 ГК РФ, отметил следующее: причиной отказа послужило то, что спорная стоимость представляет собой стоимость работ, не предусмотренных в локальном сметном расчете, подрядчик не уведомил заказчика о необходимости выполнения дополнительных работ, а также не доказал необходимость немедленных действий в интересах заказчика.

Нельзя не отметить существование в практике не вполне обоснованного с правовой точки зрения подхода к оценке отношений сторон в связи с уже состоявшимся фактом выполнения дополнительных работ подрядчиком без соблюдения установленного пунктом 3 статьи 743 ГК РФ порядка оформления — рассмотрения их как отдельной сделки, изменяющей правоотношения сторон по уже заключенному договору строительного подряда, и применение к ним правил об оферте и акцепте.

Например, в иске, рассмотренном МКАС в рамках дела № 181/2002 (решение от 18 февраля 2004 г.), подрядчик указал, что выполнил дополнительные работы, не ставя под сомнение факт согласования сторонами необходимости производства дополнительного объема работ, полагая, что, передавая заказчику проекты дополнительных соглашений к договору, он передавал оферты на заключение дополнительных соглашений на выполнение дополнительных работ, а заказчиком был сделан акцепт этих оферт в виде фактического допуска подрядчика к выполнению дополнительных работ.

Рассмотрев материалы дела и выслушав пояснения представителей сторон, МКАС отказал подрядчику в удовлетворении требований о взыскании стоимости дополнительных работ, не признанных заказчиком, указав на несоблюдение порядка согласования необходимости выполнения дополнительных работ, установленного договором и пунктом 3 статьи 743 ГК РФ.

Вместе с тем представляется, что для бурового подрядчика, нарушившего требования ГК РФ о согласовании дополнительных работ, не предусмотренных технической документацией, ситуация не столь безысходна и однозначна.

В первую очередь стоит отметить, что несоблюдение подрядчиком порядка, предусмотренного пунктом 3 статьи 743 ГК РФ, далеко не во всех случаях исключает для подрядчика возможность получить возмещение за выполненные работы даже в третейском суде вне норм ГК РФ о неосновательном обогащении. Так, даже в том слу-

чае, если сторонами согласована твердая цена договора, стоимость дополнительных работ, выполненных подрядчиком в отсутствие возможности приостановить выполнение работ, если у подрядчика не имелось возможности предусмотреть их выполнение при заключении договора, может быть взыскана с заказчика не в качестве оплаты за эти работы, а как убытки подрядчика.

Иллюстрацией приведенного тезиса может служить решение МКАС по делу № 191/2012, вынесенное 25 июля 2013 г.

Буровой подрядчик обратился в МКАС с требованием взыскать с заказчика в числе прочего стоимость дополнительных работ по бурению. В иске и состязательных документах со своей стороны подрядчик указал, что на основании заключенного с заказчиком договора он принял на себя обязательства выполнить работы по строительству ряда эксплуатационных скважин, а заказчик — оплатить стоимость этих работ.

Согласно условиям договора общая стоимость работ складывалась из стоимости выполненных подрядчиком работ и понесенных им затрат в соответствии с подписанными сторонами актами КС-2 и справками КС-3 и не должна была превышать заранее оговоренную сторонами спора сумму. Сторонами была установлена суточная ставка (стоимость работ подрядчика в сутки) и оговорена продолжительность работ по строительству скважин. Однако фактически подрядчиком работы выполнялись более продолжительное время из-за наличия геологических осложнений.

Подрядчик подчеркнул, что в соответствии с договором заказчиком подрядчику была передана проектная документация на строительство скважин, последний осуществлял строительство строго в соответствии с указанным проектом и договором. Однако в проекте отсутствовала информация, необходимая для принятия мер по предотвращению геологического осложнения и его последствий, отсутствовали данные о возможности возникновения такого осложнения, а также иные данные, которые позволили бы подрядчику учесть наличие геологического осложнения и его возможные последствия при ведении работ.

Подрядчик полагал, что поскольку осложнения в бурении и авария были вызваны несоответствием проектной документации заказчика особенностям строения земной коры в месте бурения скважины, вся ответственность за неблагоприятные последствия такого несоответствия должна лежать на заказчике. Вины подрядчика, полностью соблюдавшего технологию бурения

и не допускавшего отступлений от проектной документации заказчика, в наступлении данных последствий нет, и расходы по ликвидации последствий аварии подлежат возмещению заказчиком.

Приостановить бурение в связи с увеличением фактического объема работ подрядчик не имел возможности по технологическим причинам.

Подрядчиком были оформлены акты о приемке дополнительных работ в связи с произведенными им работами по ликвидации геологического осложнения в течение ряда суток. В связи с неполучением в установленные договором сроки возражений по данным документам от заказчика подрядчик полагал, что работы являются принятыми заказчиком.

Исходя из изложенного в иске в числе прочих подрядчик заявлял требование об оплате ему стоимости дополнительных работ, рассчитанной как произведение суточной ставки и дополнительно отработанного им времени при строительстве.

Заказчик иск не признал, указав, в частности, на то, что подрядчиком был нарушен установленный законом порядок одобрения выполнения дополнительных работ согласно пунктам 3, 4 статьи 743 ГК РФ. Так, заказчик не получал от подрядчика ни письменного уведомления о геологическом осложнении, ни плана ликвидации геологического осложнения, как это предусмотрено договором. Кроме того, заказчик ссылался на то, что акт о геологическом осложнении не подписан супервайзерской службой заказчика.

Соответственно, по мнению заказчика, работы по ликвидации геологического осложнения, произведенные буровым подрядчиком без согласования с заказчиком, могут являться всего лишь устранением подрядчиком последствий аварии при строительстве скважины, вызванной неизвестными техническими причинами, которые в соответствии с договором должны выполняться буровым подрядчиком за свой счет.

Кроме того, расходы на ликвидацию осложнения не подлежат оплате, поскольку в договоре определена твердая цена работ, в которой учитывалась возможность возникновения осложнений, так как из содержания договора следует, что общая стоимость работ по договору не превышает оговоренную сторонами предельную сумму.

Исходя из предписаний пункта 6 статьи 709 ГК РФ заказчик полагал, что подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имел право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование — расторжения договора в соответствии со статьей 451 ГК РФ.

Рассмотрев материалы дела и выслушав пояснения представителей сторон, МКАС отказал буровому подрядчику в удовлетворении требований о взыскании стоимости дополнительных работ, не признанных заказчиком, отметив, в частности, следующее. Согласно условиям договора общая стоимость работ складывалась из стоимости выполненных буровым подрядчиком работ и понесенных им затрат в соответствии с подписанными сторонами актами КС-2 и справками КС-3, составляемыми подрядчиком, и не должна была превышать указанную в договоре сумму. Тем

самыми сторонами была согласована твердая цена работ, и подрядчик не вправе требовать компенсировать превышающие ее расходы (п. 6 ст. 709 ГК РФ). Такие расходы, если они возникнут, являются его предпринимательским риском, оговоренным в ряде статей договора, в которых подрядчик в числе прочего подтвердил свою готовность к выполнению любых работ по ликвидации осложнений и аварий. МКАС, отказывая в удовлетворении части иска, указал на то, что в своей совокупности требуемая подрядчиком задолженность по этим актам с учетом ранее произведенных заказчиком платежей превышает предельную твердую цену, установленную заключенным спорящими сторонами договором.

Однако состав арбитража также отметил, что если подрядчик считает, что при исполнении договора он понес имущественные затраты, вызванные виновными действиями заказчика, то он имеет право предъявить к нему требование о возмещении убытков сверх твердой цены договора, доказывая наличие предусмотренных применимым правом оснований ответственности за убытки.

Таблица

Регулирующий документ	Обязанности бурового подрядчика	
ГК РФ	I. Сообщить заказчику об обнаружении в ходе строительства не учтенных в технической документации работ и в связи с этим о необходимости проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства. II. Приостановить работы при получении ответа на указанное в пункте I сообщение заказчика в установленный законом или договором срок. Если заказчик не докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ, то на заказчика будет возложено несение бремени убытков, вызванных простоем подрядчика. ↓↓ Последствием нарушения указанных обязанностей подрядчика является лишение права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если подрядчик не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, то есть подрядчик будет обязан выполнить полный комплекс работ, необходимых для достижения оговоренного договором результата, получив при этом оплату в пределах ранее утвержденной сторонами стоимости работ по договору.	
Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности	При возникновении осложнений	При возникновении аварийных ситуаций
	1. Принять оперативные решения по отклонению от проекта. 2. Уведомить о принятых решениях заказчика.	1. Принять решение об изменении проекта. 2. Уведомить об изменении проекта заказчика. 3. Уведомить об изменении проекта проектную организацию.
Новые Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности	При возникновении в процессе производства буровых работ осложнений (газонефтепроявления, поглощения, обвалы и т.д.)	При возникновении в процессе производства буровых работ недоспуска обсадной колонны
	1. Принять оперативное решение по отклонению от параметров, предусмотренных в рабочем проекте. 2. Уведомить заказчика об отклонении от параметров, предусмотренных в рабочем проекте.	1. Уведомить заказчика, согласовать с ним оперативное решение об изменении положений рабочего проекта. 2. Принять оперативное решение об изменении положений рабочего проекта. 3. Уведомить проектную организацию об изменении положений рабочего проекта.

Во вторую очередь стоит отметить, что при бурении скважин на нефть и газ наряду с нормами ГК РФ, как уже указывалось, подлежат применению нормы Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, которые устанавливают отличный от ГК РФ порядок уведомления заказчика буровым подрядчиком о наличии геологических осложнений или аварий. Соблюдение указанных правил обязательно при ведении работ по проектированию, строительству, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов нефтегазодобывающих производств (п. 1.1.2 Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, п. 2 новых Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности).

Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности (п. 2.2.8) устанавливают, что при возникновении осложнений (поглощение, обвалы) оперативные решения по отклонению от проекта (ввод наполнителя, изменение физико-химических, реологических и структурно-механических свойств бурового раствора и т.д.) принимаются буровым подрядчиком с последующим уведомлением заказчика. При возникновении аварийных ситуаций (газонефтеводопроявления и др.) решение об изменении проекта принимает руководитель буровой организации с последующим уведомлением заказчика и проектной организации.

Согласно пункту 115 новых Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности при возникновении

в процессе производства буровых работ осложнений (газонефтепроявления, поглощения, обвалы и т.д.) оперативные решения по отклонению от параметров, предусмотренных в рабочем проекте, принимаются буровым подрядчиком с последующим уведомлением заказчика. В соответствии с пунктом 224 этих же правил при возникновении в процессе производства буровых работ недоспуска обсадной колонны оперативное решение об изменении положений рабочего проекта принимается после согласования с заказчиком и последующим уведомлением проектной организации.

Исходя из того что, как описывалось ранее, возникновение необходимости выполнения дополнительных работ, не предусмотренных технической документацией, в бурении скважин на нефть и газ может стать только следствием возникновения осложнений или аварий различного генезиса, очевидно, что соблюдение порядка, предусмотренного Правилами безопасности в нефтяной и газовой промышленности и новыми Правилами безопасности в нефтяной и газовой промышленности (п. 115) в большинстве случаев делает невозможным соблюдение порядка, предусмотренного пунктами 3, 4 статьи 743 ГК РФ, и наоборот.

Сводная информация о порядке действий бурового подрядчика, осуществляющего строительство скважины на нефть и газ, при обнаружении необходимости выполнения дополнительных работ может быть представлена в виде таблицы.

Не вдаваясь в рассуждения о том, какой именно нормативный акт будет иметь более высокую юридическую силу в рассматриваемой ситуации, отметим, что необходимо учитывать практику разрешения споров в пользу бурового подрядчика, соблюдавшего порядок уведомления заказчика, предусмотренный Правилами безопасности в нефтяной и газовой промышленности, а не пунктами 3, 4 статьи 743 ГК РФ⁶.

Представляется также, что в целом ряде случаев соблюдение порядка, предусмотренного пунктом 2.2.8 Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности и пункта 115 новых Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, не будет противоречить нормам ГК РФ, если подрядчик докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика (п. 4 ст. 743 ГК РФ).

Кроме того, существует целый пласт споров, связанных с оплатой дополнительных работ, выполненных подрядчиком без соблюдения предусмотренной пунктами 3, 4 статьи 734 ГК РФ процедуры, но по указанию заказчика.

По нашему мнению, в данной ситуации вполне можно предположить, что несоблюдение подрядчиком процедуры согласования необходимости выполнения дополнительных работ, установленной пунктами 3, 4 статьи 743 ГК РФ, не может лишить подрядчика права на получение оплаты выполненных им работ, так как такая практика может привести к дестимулированию участников хозяйственного оборота к добросовестному использованию предоставленных им гражданских прав.

Так, в 2007 г. (дело № 33/2007, решение от 27 октября 2007 г.) в МКАС обратился подрядчик с иском, в котором указал, что между сторонами спора был заключен договор строительного подряда. Подрядчик по поручению заказчика в рамках указанного договора выполнил дополнительные работы, не предусмотренные в техническом задании и проектной документации, силами субподрядных организаций. Подрядчик подчеркнул, что все субподрядные организации, с которыми им по поручению заказчика были заключены договоры на выполнение дополнительных работ и услуг, были определены для выполнения соответствующих видов работ и оказания услуг в письмах самого заказчика. Выбор субподрядчиков заказчик делал самостоятельно, имея необходимую информацию о ценах, сроках и качестве выполнения работ и поставки оборудования соответствующими субпод-

рядчиками. В связи с указанными дополнительными работами и дополнительными расходами подрядчик передал заказчику для согласования и подписания дополнительное соглашение к договору, которое заказчик однако не подписал и дополнительные расходы не оплатил.

Считая свои права нарушенными, подрядчик обратился в МКАС с иском, содержащим в числе прочих требование взыскать с заказчика стоимость выполненных им по заданию заказчика на объекте дополнительных работ и понесенных по заданию заказчика дополнительных затрат. Заказчик против удовлетворения иска возражал.

МКАС, изучив материалы дела и заслушав устные объяснения представителей сторон, пришел к выводу о правомерности заявленного требования о взыскании стоимости выполненных дополнительных работ и дополнительных затрат, от оплаты которых заказчик уклонялся, сочтя доказанным факт выполнения указанных работ, а также факт выполнения их именно по заданию заказчика, руководствуясь статьями 740, 743 ГК РФ.

Любопытно, что к аналогичным выводам приходил МКАС и по спорам, связанным со схожими правоотношениями, возникшими до вступления в силу части второй ГК РФ, включающей статьи 743 ГК РФ (например, в решении по делу № 11/1996 от 5 февраля 1997 г.).

В заключение следует отметить, что практика применения норм пунктов 3, 4 статьи 743 ГК РФ, по нашему мнению, как нельзя более наглядно иллюстрирует важность правильного выбора предмета иска и применимого источника права при определении обоснованности взыскания оплаты дополнительных работ, выполненных буровым подрядчиком, или понесенных в связи с их выполнением убытков. Также стоит отметить, что сгладить изъяны документарного оформления хозяйственных операций во многих случаях может позволить добросовестное использование участниками хозяйственного оборота предоставленных им гражданских прав. Тем не менее необходимо уделить пристальное внимание вопросам, которые зачастую остаются на втором плане, в частности касающимся правильности квалификации выполненных подрядчиком работ как дополнительных, формирования доказательной базы, в том числе привлечения супервайзера или проектной организации к участию в деле в зависимости от его обстоятельств в качестве специалиста, свидетеля или третьего лица. □

⁶ См., в частности, постановление ФАС Московского округа от 24 мая 2011 г. по делу № А40-38461/10-117-331 и т.п.

© Храпова О.К., 2013
e-mail: khrapova_olga@mail.ru